

— Ээ...

Услышав слова Сюнь Баолин, Сюнь Баочжан вдруг осознал, что количество раз, когда он звонил своему старшему брату и сестре, можно пересчитать по пальцам. Это заставило его почувствовать неловкость, но разговор всё же нужно было продолжить. Почесав голову, он сказал:

— Старшая сестра, дело вот в чём. Я хочу спросить, как ваша фабрика рассчитывает цены на пошив одежды? А ещё, где ты обычно покупаешь бусины, верёвки, золотые и серебряные нити для ручных украшений? Я хочу купить их для себя, так что, пожалуйста, дай мне их по себестоимости!

Услышав это, Сюнь Баолин, хотя и не понимала, что задумал её младший брат, как старшая сестра, решила его поддержать. Она улыбнулась и ответила:

— Цена на пошив одежды зависит от количества ткани и других факторов, по телефону это сложно объяснить. Аньцзин недавно тоже учится вести дела, завтра я отправлю её к тебе, чтобы она всё обсудила.

Получив положительный ответ, Сюнь Баочжан с радостью закончил разговор:

— Отлично, тогда спасибо, старшая сестра! Чмок!

— Чмок?

С удивлением положив трубку, Сюнь Баолин позвала Сюнь Аньцзин.

— Мама, ты звала?

Сюнь Аньцзин была удивлена. Хотя сегодня она не работала, но изучала материалы, и обычно мама её не беспокоила.

— Твой дядя хочет заказать у нас на фабрике пошив одежды. Завтра ты поедешь к нему, возьми с него немного денег.

Сюнь Баолин объяснила. Фабрика была её детищем, и они никогда не принимали заказы от посторонних, но Сюнь Баочжан был семьёй, так что это исключение. Сюнь Аньцзин понимала это и кивнула:

— Без проблем. Мама, ещё что-то?

Сюнь Баолин с беспокойством добавила:

— Будь осторожна, не дай ему понять, иначе он начнёт капризничать.

Сюнь Аньцзин кивнула, и после непродолжительного разговора с матерью она вышла из комнаты. Уже на пороге она услышала неуверенный голос Сюнь Баолин:

— Аньцзин...

Редко слыша мать в таком тоне, Сюнь Аньцзин насторожилась, но тут Сюнь Баолин вдруг сказала:

— Аньцзин, чмок!

Услышав столь серьёзный тон матери, Сюнь Аньцзин чуть не поскользнулась, но затем покраснела и поспешно ушла. Её мать всегда была сдержанной в проявлении чувств, и столь прямое выражение нежности застало её врасплох, вызвав смущение.

Сюнь Баочжан и не подозревал, какое впечатление произвёл его «чмок» на Сюнь Аньцзин. Он знал, что, раз обсудил всё с Сюнь Баолин, дело можно считать решённым. Старшая сестра точно не даст ему прогадать.

Предвкушая светлое будущее, Сюнь Баочжан с радостью запрыгнул на диван и начал подпрыгивать. Однако его безумное поведение было прервано Жун Яо:

— У тебя нога ещё не зажила, не забывай об этом.

Сюнь Баочжан сразу сник:

— Не забыл.

— Не забывать — это хорошо, — улыбнулся Жун Яо. — Иди помоги мне с овощами, вечером приготовлю тебе вкусный ужин. Кстати, ты же хотел научиться готовить? Позже научу тебя паре простых блюд.

Услышав это, Сюнь Баочжан снова оживился и с улыбкой последовал за Жун Яо на кухню.

Глядя на его сияющее лицо, Жун Яо невольно тоже улыбнулся.

Вместе они справились с овощами, как обычно разделив обязанности: Сюнь Баочжан чистил, а Жун Яо резал. В итоге под руководством Жун Яо Сюнь Баочжан приготовил картофельную соломку и яичницу с помидорами.

Благодаря советам Жун Яо, блюда получились вкусными. Глядя на два аппетитных блюда на столе, Сюнь Баочжан почувствовал огромное удовлетворение.

На следующей неделе он собирался приготовить их для своего старшего брата и сестры, чтобы увидеть, как они удивятся. Представляя, какое выражение лица будет у его обычно серьёзного старшего брата, Сюнь Баочжан с радостью решил, что обязательно это запишет.

Жун Яо:

— ...

С недоумением наблюдая, как Сюнь Баочжан, держа миску, хихикает над чем-то, Жун Яо постучал по столу, чтобы привлечь его внимание.

Сюнь Баочжан очнулся и, возможно, из-за того, что сам приготовил два блюда, почувствовал, что сегодня еда особенно вкусная. Он съел на две миски больше, чем обычно.

Результатом этого стало то, что он переел.

Жун Яо уже привык к внезапным странностям Сюнь Баочжана. Он помассировал ему живот и затем вывел на прогулку. После всех этих манипуляций Сюнь Баочжану стало легче.

Утром в воскресенье Сюнь Баочжан был разбужен звонком телефона.

Накануне он был настолько взволнован, что лёг спать только около двенадцати, разговаривая с

Жун Яо. Он давно не засиживался так допоздна и спал крепко. Первый звонок он проспал, на второй проснулся, но не стал брать трубку... Наконец, на третий звонок Сюнь Баочжан ответил.

На другом конце провода раздался голос Сюнь Аньцзин, но в её голосе, обычно спокойном, слышалась тревога.

— Дядя, ты где?

Сюнь Аньцзин приехала к квартире Сюнь Баочжана, но его там не оказалось. Позвонив тёте, она узнала, что его не было дома уже месяц, и испугалась, что её дядя мог попасть в плохую компанию.

Услышав голос Сюнь Аньцзин, Сюнь Баочжан почувствовал неловкость. Похоже, он забыл сообщить старшей сестре свой новый адрес. Слегка кашлянув, он неуверенно сказал:

— Я нахожусь в доме с садом на юге городка Цинтань. Просто приезжай, здесь всегда кто-то есть.

Сказав это, Сюнь Баочжан подумал, что это не совсем правильно, ведь он просит об услуге и должен был сам приехать, поэтому добавил:

— Аньцзин, может, ты подождёшь меня дома или погуляешь поблизости, пока я вернусь.

— Не нужно, дядя. Я сама приеду к тебе.

Сюнь Аньцзин не дала ему сказать больше и сразу повесила трубку. Она хотела лично убедиться, где сейчас её дядя, и, если это не лучшее место, она готова была использовать любые средства, чтобы вернуть его домой.

Обычно это Сюнь Баочжан заканчивал разговоры, и это был первый раз, когда трубку повесили на него. Он некоторое время не мог прийти в себя.

— Аньцзин становится всё более вспыльчивой!

Пробормотав это, Сюнь Баочжан оделся и заправил постель. Взглянув на телефон, он увидел, что уже девять утра. Он давно не вставал так поздно и чувствовал себя непривычно.

Потерев глаза, Сюнь Баочжан вышел из комнаты, и его взгляд внезапно остановился на письменном столе.

На столе, кроме его планшета, лежали два чехла для компьютера. Один был кожаный, коричневого цвета, с узорами, которые он не мог распознать, но они выглядели красиво. Другой был светло-коричневым, с меховой отделкой и изображением головы тигра — символа нынешнего года.

Не задумываясь, Сюнь Баочжан понял, что эти чехлы были подарком от Жун Яо, и он сделал их сам. В прошлой и этой жизни он никогда не видел таких моделей. Хотя это были недорогие вещи, Сюнь Баочжану они всё больше нравились.

Однако вскоре он снова задумался. Последний раз он подарил Жун Яо перьевую ручку, которую выбрал Тан Хэ, и заплатил за неё тоже Тан Хэ... Может, стоит выбрать другую ручку для Жун Яо?

Размышляя об этом, он услышал голос Жун Яо:

— Баочжан, иди завтракать.

Откликнувшись, Сюнь Баочжан вышел из спальни. На столе лежали булочки, каша, закуски и набор посуды. Сюнь Баочжан сразу понял, что это было специально оставлено для него. Быстро умывшись, позавтракав и помыв посуду, он подошёл к Жун Яо и с радостью сказал:

— Спасибо за подарки, они мне очень нравятся.

— Рад, что тебе понравилось.

Хотя это были всего лишь чехлы, Жун Яо вложил в них немало усилий, особенно стараясь скрыть это от Сюнь Баочжана, чтобы сохранить сюрприз.

Теперь, видя, что Сюнь Баочжану они нравятся, Жун Яо тоже был счастлив.

<http://bllate.org/book/16469/1495409>